

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2013/2014

Второй (окружной) этап 9 класс

1. Укажите жанр литературного произведения. Ответ запишите одним словом.

- Антрыгина.** Хороши ваши мужчины, нечего сказать!
Пионова. Ну, уж и женщины-то ваши тоже хороши.
Антрыгина. Разумеется, лучше мужчин.
Пионова. Ну, едва ли!
Антрыгина. Про какое это ты ангельское сердце говоришь?
Пионова. Конечно, про Устрашимова.
Антрыгина. Разве у фальшивых людей может быть ангельское сердце? Давно ли это?
Пионова. Кто же сказал, что он фальшивый человек? Против кого он фальшивый человек?
Антрыгина. Решительно против всех.
Пионова. Но только не против тебя. Он такой душка, прелесть что такое!
Антрыгина. Бессовестный!
Пионова. Ангел, а не человек.
Антрыгина. Мерзавец, каких свет не производил.
Пионова. Очарование, что за мужчина!
Антрыгина. Ну и возьми его себе, коли он тебе нравится.
Пионова. Мне не надобно-с.

2. Представьте себе, что в некоторых литературных произведениях перепутались персонажи. Напишите небольшой диалог (10–20 реплик) между Хлестаковым из комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» и Машей Мироновой из романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка».

При оценивании учитываются: знание текста, изобретательность, сохранение речевого своеобразия персонажей, понимание смысла художественного образа.

3. О ком идет речь в этом описании? Напишите имя, отчество и фамилию писателя.

В результате его участия в «дуэли четверых» у него была прострелена кисть левой руки. По этому ранению впоследствии опознали его тело. На могиле вдова писателя поставила ему памятник с надписью: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?»

4. Внимательно прочитайте тексты. Проанализируйте ОДИН ИЗ НИХ (выполните ЛИБО вариант 1, ЛИБО вариант 2) письменно. Пишите связным текстом, внятно, красиво, свободно, выразительно. Объём вашего текста – 3–4 страницы.

Вариант 1. Комплексный анализ стихотворного произведения.

Николай Заболоцкий (1903–1958)

ВЕЧЕР НА ОКЕ

В очарованье русского пейзажа
Есть подлинная радость, но она
Открыта не для каждого и даже
Не каждому художнику видна.
С утра обременённая работой,
Трудом лесов, заботами полей,
Природа смотрит как бы с неохотой
На нас, не очарованных людей.
И лишь когда за темной чащей леса
Вечерний луч таинственно блеснёт,
Обыденности плотная завеса
С ее красот мгновенно упадёт.
Вздохнут леса, опущенные в воду,
И, как бы сквозь прозрачное стекло,
Вся грудь реки приникнет к небосводу
И загорится влажно и светло.
Из белых башен облачного мира
Сойдёт огонь, и в нежном том огне,
Как будто под руками ювелира,
Сквозные тени лягут в глубине.
И чем ясней становятся детали
Предметов, расположенных вокруг,
Тем необъятней делаются дали
Речных лугов, затонов и излук.
Горит весь мир, прозрачен и духовен,
Теперь-то он поистине хорош,
И ты, ликуя, множество диких
В его живых чертах распознаешь.

1940-е

Вариант 2. Комплексный анализ прозаического произведения.

Александр Исаевич Солженицын (1918–2008)

ПРАХ ПОЭТА

Теперь деревня Льгово, а прежде древний город Ольгов стал на высоком обрыве над Окою: русские люди в те века после воды, питьевой и бегучей, второй облюбовывали – красоту. Ингварь Игоревич, чудом спасшийся от братних ножей, во спасенье своё поставил здесь монастырь Успенский. Через пойму и пойму в ясный день далеко отсюда видно, и за тридцать пять вёрст на такой же крути – колокольня высокая монастыря Иоанна Богослова.

Оба их пощадил суеверный Батый.

Это место, как своё единственное, приглядел Яков Петрович Полонский и велел похоронить себя здесь. Всё нам кажется, что дух наш будет летать над могилой и озираться на тихие просторы.

Но – нет куполов, и церкви нет, от каменной стены половина осталась и достроена дощаным забором с колючей проволокой, а над всей древностью – вышки, пугала гадкие, до того знакомые, до того знакомые... В воротах монастырских – вахта. Плакат: «За мир между народами!» – русский рабочий держит на руках африканёнка.

Мы – будто ничего не понимаем. И меж барачных охранных выходов надзиратель в нижней сорочке объясняет нам:

– Монастырь тут был, в мире второй. Первый в Риме, кажется. А в Москве – уже третий. Когда детская колония здесь была, так мальчишки, они ж не разбираются, все стены изгадили, иконы побили. А потом колхоз купил обе церкви за сорок тысяч рублей – на кирпичи, хотел шестирядный коровник строить. Я тоже нанимался: пятьдесят копеек платили за целый кирпич, двадцать за половинку. Только плохо кирпичи разнимались, всё комками с цементом. Под церковью склеп открылся, архиерей лежал, сам – череп, а мантия цела. Вдвоём мы ту мантию рвали, порвать не могли...

– А вот скажите, тут по карте получается могила Полонского, поэта. Где она?

– К Полонскому нельзя. Он – в зоне. Нельзя к нему. Да чо там смотреть? – памятник ободранный? Хотя постои, – надзиратель поворачивается к жене. – Полонского-то вроде выкопали?

– Ну. В Рязань увезли, – кивает жена с крылечка, щёлкая семечки.

Надзирателю самому смешно:

– Освободился, значит...

1960-е гг.

Полонский Яков Петрович (1819–1898) – русский поэт и прозаик.